

Едва смолкли его слова, как в соседней комнате утихли глухие удары и жалобные вскрики. На сей раз провинившегося приволокли не юные служки — в дверях показались двое дюжих, широкоплечих слуг. Удерживая с двух сторон длинную скамью, они притащили и бесцеремонно бросили перед присутствующими пожилого даоса.

На вид даосу было около пятидесяти. Две редкие пряди длинной бороды слиплись от слез и соплей, верхнее даосское одеяние сплошь покрывали пыль и грязь, а из нижней одежды на нем остались лишь тонкие штаны. Ноги его были накрепко связаны, а поверх истерзанных ягодиц лежали две тяжелые бамбуковые палки. От побоев кожа там вспухла на несколько пальцев — казалось, еще немного, и тонкая ткань исподнего просто лопнет.

Шитоу глянул на эти толстые бамбуковые палки толщиной в добрую руку и шумно выдохнул:

— А в твоём Улине, оказывается, умеют карать по-настоящему.

Он скосил глаза на стоявших на коленях учеников с багровыми, исхлестанными подошвами ног и мысленно усмехнулся:

"Да уж, в защите своих школа Улин упряма до безумия — это у них не лечится"

Фу Цинфэн повернулся к провинившимся ученикам:

— Внимательно смотрите. Он?

Несколько юношей тут же закивали, перебивая друг друга:

— Он! Точно он! Это он приходил к нам и продал Порошок Восхождения к Бессмертию!

Не говоря ни слова, Фу Цинфэн пинком заехал даосу в лицо, так что тот едва не слетел со скамьи.

— Выкладывай все! — рявкнул глава пика. — Как отравил людей? Кто надоумил? На кого работаешь?

— О бессмертные, пощадите! — взмолился старик, захлебываясь слезами. — Явите милость! Мы на горе Пяти Облаков испокон веков только тем и кормимся, что дурим простофиль... Не лишайте несчастного единственного ремесла!

Лицо Фу Цинфэна потемнело.

— Продолжайте, — бросил он слугам.

— Пойдите! Поощрите! Ой-ой-ой! — заверещал даос.

Двое дюжих слуг отвесили ему еще десяток сокрушительных ударов. На тонких штанах проступили алые пятна крови. Не выдержав пытки, старик закричал во все горло:

— Расскажу! Всё расскажу! Я правда не ведал, что это яд! У меня и в мыслях не было кого-то губить! Несколько месяцев назад к нам на гору пришел один человек. Выдающийся мастер обмана, настоящий пройдоха! Сказал, что научит нас легко набивать карманы. Мы поначалу не поверили, но попробовали — и дело пошло на лад, монета потекла рекой! Мы заключили сделку: каждый месяц отдаем ему долю от добычи, а он взамен обучает нас новым трюкам... Клянусь, кроме этого я о нем ничего не знаю! Ни имени, ни откуда явился, ни что задумал — ничегошеньки!

— А что за история с Порошком Восхождения к Бессмертию? — спросил Сюэ Линцзин.

Старик торопливо затараторил:

— По весне крупные школы как раз начали отбор учеников. Мы, как водится, собирались подзаработать на продаже фальшивых талисманов и артефактов. И тут этот пройдоха принес нам порошок. Утверждал, будто наделен особым зрением и видит детей с духовными корнями. Мол, если дать ребенку этот порошок, его духовные силы на пару дней взлетят до небес — как раз чтобы обмануть старейшин при отборе, а потом всё вернется на круги своя. Он велел нам ходить строго по списку семей, который сам же и составил, и предлагать им это снадобье. Обещал, что озолотится! Мы сперва сомневались, но, видит небо, средство работало безотказно! Каждое дитя проходило отбор! Мы уж решили, что этот шельмец — настоящий святой... Ой-ёй-ёй!

Договорить ему не дали — бамбуковые палки вновь с глухим треском опустились на его истерзанные ягодицы. Сюэ Линцзин и Фу Цинфэн созерцали эту сцену с ледяным равнодушием. Подойдя к письменному столу, Фу Цинфэн достал свернутый свиток и резко развернул его перед самым носом испуганного даоса:

— Твой благодетель — этот человек?

— Да-да, он! — едва взглянув на рисунок, взвыл старик и тут же залился горячими слезами: — Бессмертные господа, я всё выдал, ничего не утаил! Мои старые кости больше не вынесут этих побоев, поощрите немощного, ох-ох-ох...

На свитке был изображен не кто иной, как Сюй Цинмин из школы Цаншань.

— Уверен? — сурово прищурился Фу Цинфэн. — Если вздумал водить нас за нос и я это узнаю, живым ты отсюда не уползешь.

— Смилуйтесь! Как можно! — взвыл старик. — Тот шельмец с виду невзрачен, но на шее у самого ворота у него приметная красная родинка размером с ноготь. Кто хоть раз его видел, ни с кем не спутает!

Фу Цинфэн скормил взгляду портрет, аккуратно свернул свиток и небрежно бросил слугам:

— Уведите.

Даос, оглашая окрестности жалобными воплями, скрылся за дверью. Шумная суeta покинула павильон, и в нем наконец воцарилась долгожданная тишина.

— Школа Цаншань устроила отбор раньше нас, однако они набрали детей, напрочь лишенных таланта к совершенствованию, а затем всего за месяц распустили больше сотни учеников, — заговорил Фу Цинфэн, почтительно присаживаясь напротив Сюэ Линцзина. — Учитель, они провернули это неспроста. Скорее всего, их целью было наводнить Улин детьми, принявшими иньскую часть Пожирающего парчу червя. Но если Сун Чжиюй уже проник в пещеру Водного Утеса, а сама иньская часть паразита не имеет ни цвета, ни запаха, к чему такие сложности? Не проще ли было позволить Сун Чжиюю самому отравить всех напрямую? Это ведь куда быстрее.

Не успел Сюэ Линцзин открыть рот, как Шитоу назидательно покачал пальцем и хмыкнул:

— И всё ради того, чтобы обмануть твой Веер Светлого Зеркала, глупенький.

Фу Цинфэн опешил. Он потянулся было к кувшину с вином, но вовремя одернул руку и, поджав губы, кивнул:

— Так вот в чем дело... Но есть еще кое-что...

— Цинфэн, — прервал его Сюэ Линцзин и кивнул на Шитоу. — Спустись к подножию горы и найми лучших поваров, каких найдешь. Пусть приготовят то, что он выберет.

Глава пика онемел от изумления.

Шитоу так и просиял. Счастливый, он тут же вцепился в рукав Сюэ Линцзина, собираясь засыпать его ласками, но глава школы мягко, едва заметным движением высвободил руку.

— Дело идет к развязке, и нам не помешает устроить пир, дабы отпраздновать спасение Улина, — невозмутимо пояснил глава Сюэ. — Этот сорванец заслужил награду. К тому же он еще не завершил Отрешение от пищи и не может совладать с земными желаниями. Вели подать хорошего вина и побольше сытных мясных блюд.

Шитоу от восторга едва не заплясал на столе. У Фу Цинфэна же челюсть поползла вниз. Он вырос в Улине и прекрасно знал суровый нрав своего учителя. Тот не то что празднеств никогда не устраивал — его вообще невозможно было заставить притронуться к обычной еде. Глава школы Сюэ всегда превыше всего ценил покой и уединение. Даже когда преданные ученики подумывали отпраздновать его день рождения, никто из них так и не отважился предложить подобное.

Заметив, что Фу Цинфэн застыл на месте как вкопанный, Шитоу недовольно надул губы:

— Эй, Сяо Фу! Хватит притворяться глухим. Если из-за тебя сорвется мое пиршество, я попрошу твоего учителя защекотать тебя!

Уши Фу Цинфэна мгновенно вспыхнули пунцовым цветом. С налившимся кровью лицом он выдавил глухое «слушаюсь» и, словно во сне, побрел к выходу. Но у самого порога пелена с его глаз внезапно спала. Он резко развернулся и бросился обратно:

— Учитель! Опасность еще не миновала! Школа всё еще на волоске от гибели, а наши ученики не щадя жизни сражаются с нашествием тварей! К тому же Сун Чжияй всё еще прячется среди нас и может нанести удар в любую секунду. Нам рано складывать оружие и тем более устраивать пиры! Учитель... не поддавайтесь на уловки этого пройдохи!

— Это кто тут пройдоха? — Шитоу скорчил забавную гримасу. — Лун-гэ, Сяо Нин или даос Ван?

Сюэ Линцзин на миг опустил ресницы, а затем мягко улыбнулся:

— Всё, о чем ты говоришь, мне прекрасно известно. Ступай и делай, что велено.

— Но почему? — в недоумении воскликнул Фу Цинфэн. — Мой разум слишком ограничен, умоляю, учитель, просветите своего глупого ученика.

— Если мы сейчас начнем открыто разыскивать Сун Чжияя, то лишь спугнем змею, — неторопливо произнес Сюэ Линцзин, отворачиваясь к окну и делая глоток чая. — В его руках находится янская часть Пожирающего парчу червя. Если загнать его в угол, он пойдет на всё и решится погубить себя вместе с нами. Жизни тысяч учеников Улина — не игрушка. Если мы можем уберечь хотя бы одну душу от напрасной гибели, мы обязаны это сделать.

Шитоу чутко прислушался к его словам и устремил взор на Сюэ Линцзина. Тот стоял неподвижно, устремив задумчивый взгляд куда-то вдаль, ведомый ему одному.

Словно остыв под ледяным дождем, Фу Цинфэн наконец обрел самообладание.

— Учитель... у вас уже есть план, как выманить этого гада наружу?

Сюэ Линцзин не удостоил его прямым ответом.

— Исполниай, — лишь повторил он. — И выбери поваров поискуснее.

— В Саду Наслаждения Ароматом повара просто чудесные! — весело встрял Шитоу. Ухватившись за край тонкой шелковой занавеси, он замахал ею перед лицом Фу Цинфэна, будто кокетливым платком. — И обязательно позови того умельца из Десятимильного лotosового пруда! У него пальчики оближешь какая хрустящая свинина в кляре получается, а его «Пять сокровищ, собирающих жемчужины» — это вообще нечто неопиcуемое! Такое упустить — грех на всю жизнь!

Царившее в комнате напряжение разом рассеялось. Фу Цинфэн не выдержал и коротко рассмеялся. Напоследок он шутливо показал Шитоу мизинец, наспех поклонился Сюэ Линцзину и стремительным шагом покинул павильон, направляясь вниз по склону горы.

<http://bllate.org/book/18360/1798443>